

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_76

Проблемы комплектования армии в Канаде в разгар Первой мировой войны (по материалам канадской прессы)

Е. С. Симоненко

*Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия
eka-1982.82@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса комплектования канадского экспедиционного корпуса в разгар Первой мировой войны и проблемы, которые сопровождали добровольческий набор. Исследуются трудности, с которыми столкнулись власти, а также меры, направленные на стимулирование вербовочной кампании. В результате стало ясно, что в условиях продолжавшейся войны единственным выходом из сложившегося положения являлось введение в Канаде конскрипции.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, добровольческая армия, проблемы комплектования войск, Сэм Хьюз

Для цитирования: Симоненко Е. С. Проблемы комплектования армии в Канаде в разгар Первой мировой войны (по материалам канадской прессы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1 (849). С. 76–82. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_76

Original article

Problems of Army's Recruiting in Canada at the Height of World War I (based on the Canadian Press)

Ekaterina S. Simonenko

*Primorskaya State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russia
eka-1982.82@mail.ru*

Abstract. The paper examines the features of the process of recruiting the Canadian Expeditionary Force at the height of the First World War and the problems that accompanied the recruitment of volunteers. It examines the difficulties faced by the authorities, as well as measures aimed at stimulating the recruitment campaign. As a result, it became obvious that in the conditions of the ongoing war, the only way out of the current situation was the introduction of the transcript in Canada.

Keywords: history of Canada, World War I, volunteer army, recruitment problems, Sam Hughes

For citation: Simonenko, E. S. (2023). Problems of Army's Recruiting in Canada at the Height of World War I (based on the Canadian Press). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(850), 76–82. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_76

ВВЕДЕНИЕ

В первые месяцы после начала Первой мировой войны процесс мобилизации канадских добровольцев происходил под руководством министра милиции С. Хьюза. Его представления о войне сводились к идее о неизбежности европейского конфликта, в котором Канада должна была принять самое активное участие. Решительный характер министра и авторитарный стиль его руководства предопределили своеобразный характер канадской мобилизации. Фактически она вышла из-под контроля британских властей вследствие отказа от официального мобилизационного плана, предусматривавшего слишком медленные темпы комплектования войск [Симоненко, 2021]. В результате он сумел преодолеть присущую жителям Канады инертность и в кратчайшие сроки создать полноценную добровольческую армию. Во многом благодаря своей предприимчивости и удивительному трудолюбию он смог набрать, экипировать и транспортировать в Европу 250 тыс. человек. В условиях дефицита профессиональных военных министр сделал ставку на создание так называемой «гражданской» армии, привлекая на службу чиновников, бизнесменов и лиц других гражданских профессий [Симоненко, 2022]. Несмотря на активную деятельность департамента милиции и министра С. Хьюза в 1915 году наметились первые симптомы кризиса набора в армию. Из результатов всеобщей переписи населения 1911 года следовало, что в Канаде проживало более 1,5 млн мужчин призывного возраста (от 20 до 44 лет). Из них к началу 1915 года в армию было набрано порядка 150 тыс. человек (10 % всего населения). Из них 75 тыс. уже были отправлены в Европу, остальные проходили азы воинской подготовки в доминионе, но требовалось вдвое больше (*Cambridge Independent*, 16.07.1915).

ТРУДНОСТИ ПРОЦЕССА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЙСК

В первую очередь трудности возникали при формировании батальонов в сельской местности и среди отдельных слоев городского населения. У фермеров либо уже не оставалось сыновей, годных к армейской службе, либо им требовались рабочие руки для выполнения сельскохозяйственных работ, и они не могли отправлять в армию своих наемных работников. Молодые люди, жившие в больших городах и принадлежавшие к высшему и среднему классу, которых нередко видели на танцплощадках и катках, не торопились обращаться на призывные пункты. По свидетельству офицеров, осуществлявших

набор, в армию шли в основном из пригородов и сельской местности, по социальной принадлежности представители трудовых классов, нередко отцы больших семейств. Как выразился специалист по канадскому рабочему движению И. Абелла, представители трудового класса, долгое время сидевшие без работы, поступали на военную службу по одной простой причине – они были голодны. Другим рабочим их работодатели не оставляли иного выбора, кроме как уйти в армию. Были известны случаи, когда в «зарплатных» конвертах работники вместе с деньгами обнаруживали записки следующего содержания: «Твой король и страна нуждается в тебе» [Abella, 1975, с. 8]. Это была одна из самых необычных формулировок для увольнения.

Среди приходивших на вербовочные пункты добровольцев подавляющее большинство составляли выходцы из Англии, Шотландии и Ирландии. Считалось, что люди, рожденные в Соединенном Королевстве и иммигрировавшие в Канаду, лучше понимали, чем грозит война и каковы ее последствия для метрополии и империи в целом. Кроме того, им была свойственна крепкая привязанность к родине и врожденная любовь к путешествиям. По статистике из 55 тыс. военнотружеников первых двух контингентов, примерно 42 тыс. имели британское происхождение и только 12,5 тыс. были рождены в Канаде [Hopkins, 1919]. При этом в первых двух контингентах в составе офицерского корпуса преобладали лица канадского происхождения [Brown, Cook, 1976]. К маю 1916 года 61 % добровольцев были выходцами с британских островов, 28 % составляли лица англоканадского и 4,5 % франкоканадского происхождения, 6 % – натурализованные жители доминиона других национальностей (*Blairmore Enterprise*, 19.05.1916). Таким образом, коренного перелома в этом вопросе не наблюдалось.

В период призыва третьего контингента имперская «Торонто Глоуб» писала, что добровольцы не хотели идти в армию, отчасти из-за того, что не разбирались в текущей политической и стратегической ситуации. В газете сообщалось, что население должно было знать о причинах войны, о ходе боевых действий и о возможных последствиях для Канады. Поэтому политические деятели должны были день и ночь вести разъяснения в своих избирательных округах и пропагандировать участие в войне. На первых порах в процессе вербовки не применялись плакаты и специальная литература пропагандистской тематики, которые могли значительно помочь делу. Работа призывных пунктов часто приостанавливалась из-за дефицита служащих. Нередко батальоны, полностью укомплектованные и обученные, оставались дома из-за недостатка океанского транспорта [The Canadian Annual Review of Public Affairs. War Series,

1915]. Все это тормозило и без того вялый набор в армию.

ПРОПАГАНДА ВОЕННЫХ ИДЕЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Особое внимание правительство уделяло пропаганде военных идей среди населения. В июле 1915 года патриотические организации, существовавшие почти во всех канадских городах, провели показательные демонстрации, где дети солдат, ушедших на фронт, несли баннеры с призывами поступать на службу. В средствах массовой информации периодически появлялись сообщения о том, что отпрыски известных фамилий, подавая пример остальным, поступали добровольцами в канадский экспедиционный корпус и ехали сражаться на фронт. Уже к началу 1915 года находились в Европе или сражались на фронте единственный сын канадского генералгубернатора, сыновья провинциальных министров Онтарио, Манитобы, Н. Брансуика, сыновья федеральных министров милиции, транспорта, мореплавания. Министр без портфеля и лидер консерваторов в сенате Дж. Лоухид отправил на фронт своего брата. В рядах канадской армии также служили сыновья, братья и другие родственники членов обеих палат парламента, видных политиков и общественных деятелей [The Canadian Annual Review of Public Affairs. War Series, 1918].

На страницах федеральной и провинциальной прессы регулярно появлялись сообщения о случаях проявления беспрецедентного патриотизма, когда на службу поступали целыми семьями. Например, У. Нанн из Торонто отправился на фронт вместе с двумя сыновьями и братом. Семья Фаулер из Торонто отправила на фронт дочь-медсестру и четверо сыновей. Б. Арнольд из Эдмонтона поступил на службу вместе с пятью сыновьями, двумя племянниками и зятем. Канадец У. Херси из Новой Шотландии отправил на фронт шесть сыновей и четырех братьев. Житель Квебека Г. Хеймлин пошел служить в армию после того, как отправил на фронт сначала троих старших, а затем и двоих младших сыновей [там же].

Пробуждению военного духа должны были содействовать и «поучительные» истории отдельных канадцев, которые для поступления на службу прилагали «невероятные» усилия. Провинциальная «Саскатун Феникс» в выпуске от 25 июня 1915 года поместила заметку, в которой описывалась история охотника Мартина. Он прошел пешком 480 миль из отдаленного поселения в дикой местности до ближайшего призывного пункта, чтобы поступить на службу. Канадец У. Макдональд

прибыл в Ванкувер из Аризоны, пройдя пешком более 1,5 тыс. миль [там же].

Предполагалась дальнейшая популяризация военной службы в обществе, в том числе в местах, где обычно собирались мужчины (пивные, спортивные мероприятия, общества по интересам), а также путем широкого использования рекламной продукции военного характера (объявлений, плакатов, афиш, брошюр, листовок) (*The Alderson News*, 1.06.1916).

Особое внимание правительство уделяло участию в пропагандистских кампаниях женщин. Для стимулирования набора в армию было выпущено несколько серий военных плакатов, где наряду с другими сюжетами широко использовался образ материнства. Он воплощал в себе семейные ценности, которые следовало сохранять и защищать от врага. Действительно, чаще всего на плакатах матери изображались слабыми и нуждающимися в защите. Такие изображения имели несколько адресатов. Во-первых, они были рассчитаны на сыновей и на их чувство ответственности перед своими матерями. Кроме того, по мнению разработчиков рекламной продукции, именно мать обладала в семье наибольшим влиянием и могла убедить сына поступить на службу. Во-вторых, плакаты были обращены к самим женщинам-матерям. В таких случаях изображениям сопутствовали вопросы примерно следующего содержания: «Вы знаете, что произошло с детьми в Бельгии? Как вы думаете, что случится с вашими детьми, если немцы вторгнутся в Канаду?» Таким образом, матерям прививалась мысль о том, что существовал один единственный путь избежать такого «ужасного» будущего и спасти своих детей – отправить мужей на фронт. Разработчики рекламной продукции нередко делали ставку не только на сюжет, но и на цвет изображения. На плакатах и баннерах часто использовались яркие тона (черные и оранжевые), чтобы «потребитель» проникался чувством серьезности и торжественности ситуации [Reyburn, 1998].

В этот период времени в средствах массовой информации доминиона неуклонно росло убеждение в том, что страна не сможет выполнить даже половину того, что она, по мнению британских и канадских властей, должна была сделать в текущей войне. Эту точку зрения транслировали не только либеральные и франкоканадские националистические издания, но и большинство консервативных газет и журналов. Согласно их позиции, проблемы заключались в том, что в среде канадского населения отсутствовал должный патриотический настрой, а в департаменте милиции во главу угла ставились не военные, а политические и партийные интересы. Общественные патриотические фонды,

оказывавшие помощь семьям добровольцев, были невелики, а их средства зачастую распределялись не по назначению (*Claresholm Advertiser*, 4.11.1915). Многих потенциальных добровольцев не устраивал тот факт, что после поступления на службу приходилось месяцами ждать отправки в Европу, а затем на фронт. Был известен случай, когда 12-й канадский конный полк, расквартированный в Калгари, был вынужден ожидать отправки на материк почти год, а когда пришло официальное распоряжение об отбытии, оказалось, что он будет сражаться на фронте как пехотное подразделение. Департамент милиции не мог набрать добровольцев именно в пехотные роты, так как их ряды несли самые большие потери на фронте, поэтому многие рекруты предпочитали артиллерию, кавалерию, инженерные войска, медицинские части. Для преодоления возникших трудностей одни печатные издания предлагали задуматься о смене руководства канадской армией, предлагая на пост главнокомандующего кандидатуру «опытного солдата» и губернатора доминиона герцога Коннаутского (*Claresholm Advertiser*, 28.10.1915). Другие вспоминали, что в Англии новая добровольческая армия, состоявшая почти из 3 млн человек, была создана усилиями лорда Дерби. Они считали, что властям доминиона нужно найти «своего лорда Дерби», который бы упорядочил систему добровольного набора в доминионе и помог преодолеть кризис комплектования войск (*Didsbury Pioneer*, 10.05.1916).

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ В СТРАНЕ КОНСКРИПЦИИ

Другой проблемой, которая широко обсуждалась в политических и общественных кругах доминиона в периоды спада военного набора, была конскрипция. До войны любого, кто упоминал о возможности введения обязательной воинской повинности, бесцеремонно одергивали, но уже к началу 1915 года перспектива введения конскрипции обсуждалась и на уровне правительства, и в обществе. Многие канадские издания выступали за введение «умеренного принуждения» в виде дополнения к системе добровольного набора. «Монреаль Джорнэл оф Коммерс» в выпуске от 29 января 1915 года заявляла, что «прогульщиков» и «слабаков», которые уклонялись от исполнения своих обязательств перед империей, могла превратить в мужчин только конскрипция. Если они продолжат игнорировать свои обязательства, то дадут в руки сильный аргумент тем, кто выступает за введение системы обязательной службы [The Canadian Annual Review ... 1915]. «Виннипег Фри Пресс» опросила видных

бизнесменов провинции, и большинство из них высказались «за» введение всеобщей воинской повинности (*Claresholm Advertiser*, 20.01.1916). Но были и противники конскрипции, которые приводили разумные доводы. Один профессор из университета Торонто подсчитал, что Франция, которая ввела конскрипцию спустя две недели после объявления войны, набрала 4 млн, в Британии же на добровольной основе поступило на службу немногим меньше 3 млн человек [там же].

В качестве альтернативного варианта предлагалось вместо издания специального законодательства о конскрипции, ограничиться распоряжением Тайного Совета, который инициировал бы передачу канадской милиции в распоряжение имперских властей. В этом случае любой милиционер, призванный на действительную службу, должен был прибыть с оружием туда, куда укажет старший офицер. Предполагалось, что если Тайный Совет издаст закон в момент, когда в работе парламента будет объявлен перерыв, то в течение 15 дней парламент должен собраться, чтобы подтвердить законность этого распоряжения. Такая схема была прописана в §§ 69–71 действовавшего закона о милиции, и сторонники умеренных действий призывали реализовать уже существующее законодательство, вместо издания новых правил [Kings Regulations and Orders for the Canadian Militia, 1917].

Еще в марте 1915 года премьер-министр Р. Борден заявил, что Канада могла отправить на материк 200–300 тыс. солдат [War Measures and Politics. Canada, 1915]. Однако спустя девять месяцев в новогоднем обращении 1916 года к жителям доминиона он без консультации со своими коллегами сообщил, что Канада берет на себя обязательство отправить на фронт полмиллиона человек. В соответствии с январской статистикой 1916 года в канадскую армию было зачислено 225 тыс. человек [Recruiting, Manufacturing and Production Canada, 1916] поэтому перед доминионом стояла задача завербовать в армию еще более четверти миллиона человек. В первые месяцы нового года правительство было настроено оптимистично и разговоры о конскрипции были под запретом, однако «в народе» ходили слухи о том, что в скором времени власти будут вынуждены принять в Канаде «план Дерби» и создать регулярную армию на принудительной основе. Тем более другие автономные владения империи либо уже ввели всеобщую воинскую повинность, как в Н. Зеландии, либо как в Австралии собирались это сделать в ближайшем будущем (*Blairmore Enterprise*, 13.10.1916). Все эти опасения министр милиции легко парировал, заявляя, что канадская схема комплектования армии на добровольной основе

лучше других и что он не намерен ее менять. Еще во второй половине 1915 года при активной поддержке министра в стране стали массово создаваться лиги гражданского рекрутирования. Они популяризировали в обществе идею добровольной военной службы и отвергали мысль о том, что она доживает свои последние дни. С.Хьюз заявлял, что в истории много примеров, когда армии добровольцев наносили поражение армиям профессионалов. Например, армия, победившая в битве при Ватерлоо, состояла на треть из крестьян. «У нас есть, говорил генерал, фермеры, рыбаки, охотники, индейцы, тысячи крепких и атлетически сложенных молодых людей и большое студенческое сообщество из университетов — все они нужны армии» (*The Alderson News*, 06.04.1916; *Blairmore Enterprise*, 31.03.1916).

Главная задача, которая стояла перед министерством милиции и его департаментом, заключалась в том, что они должны были набрать в армию 30 % мужского населения. К началу весны следовало сформировать два армейских корпуса по четыре полных дивизий каждый. При этом генерал С.Хьюз заявил, что собирается создать несколько специализированных полков, состоявших из индейцев, метисов, японцев и других аборигенных и натурализованных жителей Канады небританского происхождения. На призыв генерала ответили несколько провинций. В марте 1916 года министр получил предложение из Британской Колумбии завербовать в армию 12 тыс. индейцев, проживающих в резервациях в четырех западных провинциях. Из Ванкувера пришло предложение сформировать батальон натурализованных японцев, из морских провинций и западного Онтарио — батальон поляков [Nicholson, 1962].

Расходы на вербовку, обучение и снаряжение таких сил могли составить полмиллиарда долларов, исходя из того, правительство тратило в среднем по 1 тыс. долл. на подготовку одного рекрута (*Blairmore Enterprise*, 11.02.1916). Однако вскоре стало ясно, что все усилия офицеров-вербовщиков не дали видимого результата. Поступление на службу шло всё более и более медленными темпами, причем особый спад наблюдался в летние месяцы, когда подавляющее количество потенциальных добровольцев были заняты в сельскохозяйственном производстве. Статистика свидетельствовала о том, что в первые три месяца 1916 года на службу поступало примерно по 1 тыс. человек в день. Вдохновленный этим успехом генерал С. Хьюз в интервью «Нью-Йорк Таймс», затем перепечатанном канадской столичной и провинциальной прессой, заявил, что, если будет нужно, то Канада отправит 1 млн человек для спасения мировой цивилизации (*The Alderson News*,

6.04.1916; *Blairmore Enterprise*, 31.03.1916). С апреля по декабрь 1916 года количество добровольцев резко сократилось, в среднем на службу поступало по 300 человек в день. При этом в июне 1916 г. количество добровольцев составило половину от апрельских показателей, а к декабрю их число сократилось еще на 50 % [The Canadian Annual Review ... 1918]. Для того чтобы снизить напряжение среди фермеров, которые отказывались отправлять своих сыновей и наемных работников в армию из-за недостатка рабочих рук, С.Хьюз приказал солдат, проходивших военное обучение в тренировочных лагерях, отправлять по домам для участия в посевных кампаниях и уборке урожая. Такие акции были проведены осенью 1915 года и весной 1916 года (*The Alderson News*, 2.03.1916).

Канадские потери на фронте продолжали неуклонно расти, и правительство вынуждено было использовать все возможные способы убеждения, агитации и даже уговоры. По распоряжению министра около 1 тыс. офицеров запаса начали разъезжать по всей стране с целью склонить мужское население призывного возраста идти в армию. Они пытались путем уговоров, а иногда и ругани вербовать добровольцев прямо на улицах, переходя из дома в дом, с предприятия на предприятие. В одних провинциях устраивались показательные марши солдат, в других применялась идея так называемых батальонов друзей, когда друзей, знакомых, выпускников одного колледжа, жителей одной деревни зачисляли в один батальон [The Canadian Annual Review ... 1918]. Помимо этого, министр приказал предоставить всем служащим в государственных департаментах сотрудникам призывного возраста возможность поступить на службу, заявив, что ушедших на фронт мужчин с успехом могли заменить женщины (*Blairmore Enterprise*, 4.02.1916).

К середине 1916 года дефекты канадской программы по вербовке добровольцев стали слишком очевидны. Законодательное собрание города Фредериктона направила в департамент милиции резолюцию, в которой предлагалось организовать армейский набор разумными «научными методами», под которыми подразумевалась некая форма принуждения при поступлении на службу. Однако министр С. Хьюз, опасаясь падения своего авторитета в первую очередь среди населения из-за отказа от существовавшего добровольного способа набора, категорически отказался [Keshen, 1996]. Взамен он предложил альтернативный план, который предполагал проведение добровольной регистрации всех мужчин призывного возраста. Акция должна была стартовать в августе 1916 года. По плану каждый мужчина призывного возраста мог обратиться в местный магистрат и объявить

о своем желании или нежелании сражаться на фронте (*The Alderson News*, 17.08.1916). Работодатели могли предоставить в местные вербовочные пункты информацию о работниках, которые представляли большую ценность и которых они не желали отпускать на службу в армию. В целом между предпринимателями и вербовочными агентами должно было быть налажено полное взаимопонимание и сотрудничество [Labour, Recruiting, and Reconstruction. Canada, 1916].

Подавляющее большинство сельскохозяйственных производителей и частных предпринимателей отказывались предоставлять полиции сведения для военной переписи ввиду того, что это мероприятие носило исключительно добровольный характер. По статистике из 70 тыс. регистрационных карточек, выпущенных в имперском Торонто, было заполнено лишь 30 % [The Canadian Annual Review ... 1918]. Фермеры Онтарио заявили, что поступление на службу людей, занятых в сельскохозяйственном производстве, вызовет дальнейшее сокращение производства сельскохозяйственной продукции, необходимой не только метрополии, но и для собственного потребления. Для того чтобы исправить ситуацию фермеры предложили создать на местах специально уполномоченные комиссии ответственных граждан, куда бы вошли и представители сельскохозяйственной отрасли производства. Они должны были освобождать фермеров от службы и выдавать им специальные значки, удостоверяющие их занятость. В результате для тех, кто по разным причинам не подходил под требования военной службы или был освобожден от нее по уважительным причинам, были выпущены специальные значки, которые они должны были постоянно носить. В первую очередь,

такие значки получили рабочие призывного возраста, занятые в стратегически важных отраслях промышленного производства, в том числе и в сельском хозяйстве. Помимо них значки получили все те, кто хотел поступить на службу, но по разным причинам был забракован на разных этапах военного освидетельствования. Наконец, их выдавали всем бывшим членам канадских экспедиционных сил, уволенных со службы с почетом. Для тех, кто носил такие значки или их имитацию без санкции властей с целью обмана, предусматривались штрафы [Canada in the Great World War, 1918]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В разгар Первой мировой войны Канада столкнулась с мобилизационным кризисом из-за недостатка добровольцев, желавших участвовать в войне, напрямую не затрагивавшей ее интересов. Все усилия правительства в лице министра милиции С. Хьюза и его департамента, нацеленные на стимулирование добровольческого набора, сводились к широкомасштабной пропагандистской кампании вреди населения, включавшей проведение военных митингов и демонстраций, публикации в прессе, распространение рекламной продукции военной тематики. Но уже к середине 1916 года стало ясно, что добровольная система набора находится в глубоком и непреодолимом кризисе. Все усилия департамента милиции и министра С. Хьюза оказались бесплодными. В условиях продолжавшейся войны единственным выходом из сложившегося положения являлось введение в доминионе обязательной воинской повинности (конскрипции).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Симоненко Е. С. Сэм Хьюз и мобилизация канадских добровольцев для участия в войне (август 1914 – октябрь 1915) // Научный диалог. 2021. № 12. С. 429–444.
2. Симоненко Е. С. Сэм Хьюз и преодоление кризиса комплектования канадской армии в разгар Первой мировой войны (1915–1916) // Научный диалог. 2022. № 5. Т. 11. С. 499–514.
3. Abella I. The Canadian Labor Movement 1902–1960. Canadian Historical Association. Ottawa: Canadian Historical Association, 1975.
4. Hopkins J.C. Canada at War: A Record of Heroism and Achievement 1914–1918. Toronto: Canadian Annual Review, 1919.
5. Brown R.C., Cook R. Canada, 1886–1921: a Nation Transformed. Toronto: McClelland and Stewart, 1976.
6. The Canadian Annual Review of Public Affairs. War Series / Ed. by J. Castell Hopkins. Vol. 15. Toronto: Canadian Annual Review Publishing, 1915.
7. The Canadian Annual Review of Public Affairs. War Series / Ed. by J. Castell Hopkins. Vol. 16. Toronto: Canadian Annual Review Publishing, 1918.
8. Reyburn K. Blurring the Boundaries: Images of Women in Canadian Propaganda of World War I. MA Thesis. Ontario: University of Guelph, 1998.
9. Kings Regulations and Orders for the Canadian Militia / by Minister of Militia and Defence. Ottawa: King's Printer, 1917.
10. War Measures and Politics. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. March 1915. № 18. Vol. 5. P. 422–433.

11. Recruiting, Manufacturing and Production. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. March 1916. Vol. 6. № 22. P. 315–319.
12. Nicholson G. Canadian Expeditionary Force 1914–1919. Ottawa: R. Duhamel, Queen's Printer and Controller of Stationery, 1962.
13. Keshen J. Propaganda and Censorship during Canada's Great War. Alberta: University of Alberta Press, 1996.
14. Labor, Recruiting, and Reconstruction. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. September 1916. Vol. 6. № 24. P. 743–746.
15. Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations [Various Authorities]. Vol. 2. Toronto: United Publishers of Canada, 1918.

REFERENCES

1. Simonenko, E. S. (2021). jem H'juz i mobilizacija kanadskih dobrovol'cev dlja uchastija v vojne (avgust 1914 – oktjabr' 1915) = Sam Hughes and Mobilization of Canadian Volunteers for War (August 1914–October 1915). Nauchnyi dialog, 12, 429–443. (In Russ.).
2. Simonenko, E. S. (2022). Sam Hughes and Overcoming Recruiting Crisis of Canadian Army at Height of First World War (1915–1916). Nauchnyi dialog, 11(5), 499–514. (In Russ.).
3. Abella, I. (1975). The Canadian Labor Movement 1902–1960. Canadian Historical Association. Ottawa: Canadian Historical Association.
4. Hopkins, J. C. (1919). Canada at War: A Record of Heroism and Achievement 1914–1918. Toronto: Canadian Annual Review.
5. Brown, R., Cook, R. (1976). Canada, 1886–1921: a Nation Transformed. Toronto: McClelland and Stewart.
6. Hopkins J. Castell (Ed.) (1918). The Canadian Annual Review of Public Affairs. War. Vol. 15. Toronto: Canadian Annual Review Publishing.
7. Hopkins, J. C. (Ed.) (1918). The Canadian Annual Review of Public Affairs. War Series. Vol. 16. Toronto: Canadian Annual Review Publishing.
8. Reyburn, K. (1998). Blurring the Boundaries: Images of Women in Canadian Propaganda of World War I. MA Thesis. Ontario: University of Guelph.
9. Kings Regulations and Orders for the Canadian Militia (1917) / by Minister of Militia and Defence. Ottawa: King's Printer.
10. War Measures and Politics. Canada (1915). The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire, 5 (18). 422–433.
11. Recruiting, Manufacturing and Production. Canada (1916). The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire, 22 (6). 313–319.
12. Nicholson, G. (1962). Canadian Expeditionary Force 1914 –1919. Ottawa: R. Duhamel, Queen's Printer and Controller of Stationery.
13. Keshen, J. (1996). Propaganda and Censorship during Canada's Great War. Alberta: University of Alberta Press.
14. Labor, Recruiting, and Reconstruction. Canada (1916). The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire, 6 (24). 743–746.
15. Various Authorities (1918). Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations. Vol. 2. Toronto: United Publishers of Canada.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Симоненко Екатерина Сергеевна

кандидат исторических наук

доцент межфакультетской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин

Приморской государственной сельскохозяйственной академии

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Simonenko Ekaterina Sergeevna

PhD (History)

Associate Professor of the Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Discipline

Primorskaya State Agricultural Academy

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

13.01.2023
03.02.2023
12.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication